

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.03,
созданного на базе федерального государственного научно-исследовательского
учреждения «Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

**ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

Аттестационное дело _____
Решение диссертационного совета от 14.12.2023 г. № 6

**о присуждении Матвееву Владимиру Владимировичу,
гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата
юридических наук**

Диссертация «Международно-правовые механизмы защиты иностранных инвестиций: проблемы современной институционализации» по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки) принята к защите решением, оформленным протоколом от 12.10.2023 г. № 4, диссертационного совета 02.1.002.03, созданного на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 06.02.2023 г. № 137/нк.

Соискатель, Матвеев Владимир Владимирович, 8 мая 1996 года рождения, город Москва. Образование – высшее юридическое.

С 2013 по 2017 гг. являлся студентом очной формы обучения в ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2) по направлению подготовки «Юриспруденция» (уровень бакалавриата). В.В. Матвеев освоил программу бакалавриата по направлению подготовки «Юриспруденция» с присвоением квалификации «бакалавр» (диплом серии 107718 номер 0932147 от 01 июля 2017 г.).

С 2017 по 2019 гг. В.В. Матвеев обучался в очной магистратуре на бюджетной основе в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34). В.В. Матвеев освоил программу магистратуры «Юрист в сфере международного права» по направлению подготовки «Юриспруденция» с присвоением квалификации «магистр» (диплом серии 107718 номер 1027103 от 08 июля 2019 г.).

В период с ноября 2019 по октябрь 2022 гг. В.В. Матвеев обучался в очной аспирантуре федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по специальности 12.00.10 –

«Международное право; Европейское право» по направлению подготовки «Юриспруденция», ему присвоена квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» (диплом серии 107718 номер 1251160 от 17 октября 2022 г.).

В период подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Матвеев В.В. являлся аспирантом очной формы обучения в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (ИЗиСП).

Трудовая деятельность соискателя:

С мая 2018 г. по июнь 2019 г. Матвеев В.В. работал в отделе международного частного права ИЗиСП в должности и.о. научного сотрудника. С июня 2019 г. по октябрь 2020 г. - в отделе методологии противодействия коррупции ИЗиСП в должности специалиста 1 категории. С октября 2020 г. по настоящее время является младшим научным сотрудником отдела методологии противодействия коррупции ИЗиСП.

Кандидатские экзамены сданы в 2020 и 2021 годах в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Справка о сдаче кандидатских экзаменов от 21.05.2023 г. № 1163/23-А выдана федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Все экзамены сданы на оценку «отлично».

Диссертация выполнена на кафедре международного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель – Шулятьев Игорь Александрович, доцент кафедры международного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», кандидат юридических наук (специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право») (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34).

Официальные оппоненты:

Лабин Дмитрий Константинович, доктор юридических наук, доцент; профессор кафедры международного права, главный научный сотрудник Лаборатории международно-правовых исследований ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (119454, Москва, проспект Вернадского, 76);

Дементьев Андрей Андреевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая 6)

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1) -

направила отзыв на диссертационную работу с замечаниями.

Отзыв ведущей организации подготовлен ассистентом кафедры международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» кандидатом юридических наук Пименовой Софьей Дмитриевной, одобрен на заседании кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Отзыв подписан и.о. зав.кафедрой международного права доцентом Кадышевой О.В. и заместителем декана Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова доктором юридических наук, профессором Козловой Н.В. и утвержден проректором-начальником Управления научной политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова доктором физико-математических наук, профессором А.А. Федяниным.

В отзыве ведущей организации отмечено, что актуальность выбранной автором темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Современные международно-правовые механизмы защиты иностранных инвестиций, наиболее распространенным из которых является арбитражное рассмотрение споров, находятся на пороге радикальных перемен. Термин «кризис легитимности» по отношению к инвестиционному арбитражу как способу разрешения споров между инвестором и государством был впервые выдвинут еще в 2005 году и был связан в первую очередь с отсутствием последовательности в арбитражных решениях. Сегодня этот термин получил признание в научной литературе в качестве одной из характеристик кризисного состояния современного инвестиционного арбитража. В 2017 году государствами была создана рабочая группа ЮНСИТРАЛ «Рабочая группа III: Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами». Ее основной задачей стала идентификация проблем механизма арбитражного рассмотрения инвестиционных споров. В рамках Рабочей группы ЮНСИТРАЛ было идентифицировано шесть основных проблем, которые, по мнению многих государств, носят системный (структурный) характер. К таким проблемам были отнесены значительные финансовые затраты участников арбитражного разбирательства, длительность арбитражного разбирательства, непоследовательность и противоречивость выносимых арбитражными трибуналами решений, некорректность решений арбитражных трибуналов, слишком узкий круг арбитров, отсутствие независимости и беспристрастности со стороны арбитров. В дальнейшем этот перечень был дополнен проблемой чрезмерной компенсации, присуждаемой арбитражными трибуналами.

В рамках Рабочей группы ЮНСИТРАЛ был подготовлен проект по созданию апелляционной инстанции при рассмотрении инвестиционных споров, который содержит три варианта такой апелляции. Во-первых, это институционализированная постоянно действующая апелляционная инстанция. В качестве второго варианта предлагается апелляционная инстанция, создаваемая ad hoc, т. е. для рассмотрения каждой отдельной апелляции. Наконец, третий вариант – это апелляционная инстанция, создаваемая в рамках конкретных соглашений о защите иностранных инвестиций. Реализация первого варианта возможна в виде единой для всех ad hoc арбитражей апелляционной

инстанции дополнительно к существующему арбитражному рассмотрению инвестиционных споров либо в виде апелляционной инстанции в рамках постоянно действующего международного инвестиционного суда.

Ведущая организация в своем отзыве далее отмечает, что анализ современных тенденций институционализации международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций должен в первую очередь концентрироваться именно на этих вопросах, однако, в диссертационной работе это не отражено. Причиной кризиса современного механизма разрешения инвестиционных споров и роли Рабочей группы ЮНСИТРАЛ в их идентификации в работе посвящен один абзац на стр. 45, предлагаемыми вариантами реформы отведено несколько строк на стр. 59 и один абзац на стр. 124, различным вариантам апелляционной инстанции посвящено полстраницы на стр. 119, а идее постоянного инвестиционного суда – стр. 130-131. При этом автор упускает из виду подготовленную Секретариатом ЮНСИТРАЛ в 2022 г. Записку «Постоянный многосторонний механизм: отбор и назначение членов судебной палаты по урегулированию споров между инвесторами и государствами и связанные с этим вопросы».

В отзыве отмечено, что полностью за рамками исследования диссертанта осталась уже воспринятая государствами идея использования опыта Маврикийской конвенции о прозрачности для создания апелляционной инстанции или инвестиционного суда, что позволит избежать внесения изменений и их ратификации во все существующие договоры о поощрении и защите иностранных инвестиций. При этом такие подробно рассмотренные в диссертации вопросы как устойчивое развитие и коррупция имеют отдаленное отношение к реформе механизма рассмотрения инвестиционных споров и к заявленной теме исследования.

В критической части отзыва ведущая организация акцентирует внимание на ошибках и неточностях, встречающихся в диссертационной работе Матвеева В.В. и отмечает следующее: 1) Ссылаясь на дело *Perenco Ecuador Ltd v. Republic of Ecuador* на стр. 66, автор пишет, что «арбитраж не стал выносить решение, призвав стороны попытаться урегулировать спор». Однако автор ссылается на предварительное решение трибунала по встречному иску, в котором тот решил, что вопрос о встречном иске будет рассмотрен в окончательном решении по существу (п. 609 указанного решения). В окончательном же решении по существу трибунал присудил Эквадору \$93,6 млн вместо запрошенных \$2,5 млрд (п. 1015 решения от 27 сентября 2019 г.). 2) На стр. 68 автор ссылается на решение по делу *Bilcon of Delaware Inc. v. Government of Canada*: «после решения об ответственности Канада обратилась в свой федеральный суд с требованием отменить арбитражное решение о юрисдикции и ответственности на том основании, что суд превысил свою юрисдикцию и решение противоречит публичному порядку Канады. Эта проблема остается нерешенной». На деле же Федеральный суд Канады в своем решении от 2 мая 2018 г. оставил решение арбитража о юрисдикции в силе, после чего арбитраж 10 января 2019 г. вынес решение о компенсации, присудив инвестору \$7 млн вместо запрошенных им \$443 млн. Оно было обжаловано инвестором, а не государством, в национальный

суд на том основании, что арбитраж превысил свою юрисдикцию и решение противоречит публичному порядку Канады. Верховный суд Онтарио 24 ноября 2022 г. оставил в силе это решение о размере компенсации.3) На стр. 72 автор пишет: «к таким случаям относят, например, иски концерна «Ваттенфалл» на 1,4 и 4,7 млрд евро к Германии в соответствии с Договором к Энергетической хартии, касающиеся решения Германии ускорить отказ от атомной энергетики после трагедии на Фукусиме, что, по мнению Ваттенфалл, наносило ущерб деятельности компании. В результате первого дела Германии пришлось скорректировать свой план отказа от атомной энергетики, а также выделить Ваттенфалл грант на обновление и реконструкцию атомных электростанций». Первый иск *Vattenfall v. Germany (I)* касался другого вопроса, а именно, отказа выдать разрешение на работу электростанции, работавшей на угле, вследствие более жестких экологических мер, принятых правительством Гамбурга. Спор закончился мировым соглашением и смягчением установленных требований. Второе дело *Vattenfall v. Germany (II)* действительно касалось закона о поэтапном закрытии к 2022 г. всех АЭС в Германии, но рассмотрение спора был закончено 9 ноября 2021 г. мировым соглашением, и истец вместо запрошенных 4,7 млрд евро получил 1 млрд 450 млн евро. 4) На стр. 99 автор делает ссылку на решение, не указав его реквизитов и не дав каких-либо сносок: «например, в деле под номером 1110.103, рассмотренном инвестиционным арбитражем, было отказано в юрисдикции в связи с нарушением основного договора через взяточничество и коррупцию, что было признано противоречащим «международному публичному порядку, свойственному цивилизованным нациям»». 5) На стр. 100 автор пишет о деле *MetalTech Ltd. v. Republic of Uzbekistan*: «компания утверждала, что заплатила консультантам более 4 миллионов долларов США, чтобы незаконно получить государственный контракт на управление производственной фирмой в Узбекистане. Узбекистан, в свою очередь, ссылался на свои законы, утверждая, что требуемая плата является частью процесса инвестирования согласно местному законодательству». На деле все было наоборот. Это ответчик (государство) говорил, что выплаты со стороны заявителя консультантам 4 млн долларов являются замаскированной взяткой и нарушением национального законодательства, а компания утверждала, что это законные платежи. 6) Опечатка на стр. 3: «заклучение между государствами соглашений о защите и поощрение инвестиций». 7) Неточность на стр. 21: «в центре внимания международного инвестиционного права находятся отношения между иностранными инвесторами и государством, куда эти инвестиции направлены». Сложно согласиться с автором, поскольку двусторонние инвестиционные договоры заключаются между государствами. Таким образом, в международном инвестиционном праве речь идет не только о взаимоотношениях между инвестором и государствам, но и об отношениях между государствами.8) На стр. 21 автор пишет про справедливое и равноправное обращение и принцип недискриминации, при этом речь ведет про национальный режим: «справедливое и равноправное обращение – это обязательство государства обеспечивать иностранным инвесторам уровень защиты, который не является

нижестоящим от того, который оно предоставляет своим национальным инвесторам. Защита от дискриминации на основе национальности обеспечивает равное обращение иностранных и внутренних инвестиций». 9) На стр. 38 автор пишет про «принцип, предложенный юристом и дипломатом К. Кальво в 1868 году, который предполагает запрет на вмешательство извне в вопросы взыскания долгов. Данный принцип вошел в ряд международных соглашений». Далее следует сноска 61 на статью «Weston B. H. International Claims: Their Adjudication by National Commissions. 11 Buff. L. 1962. 685 p.». Такой статьи нет, но есть статья «William L. Griffin, International Claims: Their Adjudication by National Commissions. By Richard B. Lillich., 11 Buff. L. Rev. 685 (1962)» (впрочем, это тоже не научная статья, а короткая рецензия на книгу «Lillich R. B. International Claims: Their Adjudication by National Commissions. Syracuse: Syracuse University Press, 1962. p. 140.»). 10) На стр. 53 аргентинский юрист – международник К. Кальво, по мнению автора, был итальянским юристом: «с другой стороны, «доктрина Кальво», названная в честь итальянского дипломата и юриста Карлоса Кальво, содержит приметное и интересное ограничение». 11) На стр. 54 упоминается «инцидент, произошедший в Венесуэле в начале 1900-х годов, когда некоторые европейские державы попытались вмешаться во внутренние дела страны, чтобы собрать долги от Венесуэльского правительства». Это известный случай военного вмешательства, а не попытки (обстрел столицы Венесуэлы) в 1902 г. военными кораблями Великобритании, Италии и Германии в ответ на отказ Венесуэлы платить по своим гособлигациям. После обстрелов Венесуэла согласилась создать смешанную комиссию по урегулированию претензий. 12) На стр. 58 автор пишет: «на основе системы международного инвестиционного арбитража созданы международные арбитражные трибуналы, такие как МЦУИС и арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ». Это совершенно неверно, поскольку МЦУИС – это не трибунал, а площадка для деятельности ad hoc трибуналов, а Регламент ЮНСИТРАЛ – это свод процессуальных правил для проведения арбитражного процесса, а не трибунал сам по себе. 13) На стр. 63 автор дважды использует вместо термина «арбитражный трибунал» термин «арбитражный суд»: «в этом контексте необходимо отметить ограниченную юрисдикцию арбитражных судов, устанавливаемую на основании инвестиционных соглашений». «Следовательно, в принципе нельзя исключить, что арбитражные суды могут рассматривать позиции и доводы сторон, которые основаны на международном праве прав человека, если деятельность инвестора затрагивает права человека, или если государственное регулирование инвестиций ограничивает права человека». 14) На стр. 82 автор упоминает решение Суда ЕС по делу *Achmea*, которое «оказало значительное влияние на более чем 190 двусторонних инвестиционных договоров, заключенных между государствами-членами ЕС, а также текущие международные инвестиционные споры». Однако автор не раскрывает, в чем заключалось это влияние и ничего не пишет о Соглашении государств-членов ЕС о взаимном прекращении всех внутренних двусторонних инвестиционных договоров от 2020 г., хотя ссылается на научную статью, в которой на это указывается. Далее в тексте работы на стр. 124 автор вновь касается данного решения Суда ЕС, говоря, что оно «без

сомнения, будет иметь огромное воздействие на ряд действующих двусторонних договоров. Оно затронет по меньшей мере 196 внутренних ДИД, подписанных между странами ЕС, и повлияет на текущие международные инвестиционные процессы, которые были инициированы на основании этих договоров». Таким образом, автор пишет в будущем времени о событиях, которые имели место 3 года назад. 15) На стр. 86 автор пишет, что «согласно главе USMCA о инвестициях: - инвесторы из Канады или Соединенных Штатов больше не будут иметь доступ к механизмам УСИГ против этих стран». Это неверно, поскольку Канада не подписала главу о рассмотрении инвестиционных споров, и канадские инвесторы не могут обращаться в арбитраж с исками против США и Мексики, а инвесторы из Мексики и США – с исками против Канады. В обоих случаях возможно только обращение в национальные суды. 16) Стр. 89-90 дважды по тексту встречается «Венская конвенция о праве международных договоров 1964 года», вместо 1969 года, т. е. это не похоже на опечатку. Основываясь на изложенных в отзыве замечаниях, ведущая организация – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова – оставила на усмотрение диссертационного совета вопрос о присуждении Матвееву Владимиру Владимировичу ученой степени кандидата юридических наук в соответствии требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На диссертационную работу В.В. Матвеева поступили положительные отзывы оппонентов:

I. Официального оппонента - доктора юридических наук, доцента; профессора кафедры международного права, главного научного сотрудника Лаборатории международно-правовых исследований ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Дмитрия Константиновича Лабина, имеющего в целом положительную оценку работы, но отмечающего ряд дискуссионных положений: 1. Важную роль в деятельности по реформированию и созданию новых международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций играет Рабочая группа III ЮНСИТРАЛ. Однако автором уделяется ограниченное внимание роли и предложениям Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ: один абзац на стр. 45; предлагаемым вариантам реформы отведено несколько строк на стр. 59; один абзац на стр. 124; различным вариантам апелляционной инстанции посвящено полстраницы на стр. 119; идее постоянного инвестиционного суда две страницы (стр. 130-131). Представляется необходимым авторское пояснение критериев выбора материалов и вопросов для рассмотрения. 2. Требуется конкретизация авторского подхода к пониманию концепции «апелляции» в международном инвестиционном арбитраже, отраженной во втором параграфе третьей главы. Диссертант говорит о том, что в сокращенном варианте апелляционный механизм присутствует в международном инвестиционном арбитраже (стр. 114). В тоже время, имеющийся процессуальный инструментарий нельзя

охарактеризовать как апелляционный механизм. 3. В работе есть ссылки на различные споры между инвесторами и государствами, рассмотренными инвестиционными арбитражами. Однако не всегда арбитражные (процессуальные) акты и позиции сторон спора, используемые автором носят окончательный характер, в частности, по делам: *Perenco Ecuador Ltd v. Republic of Ecuador*, *Bilcon of Delaware Inc. v. Government of Canada*, *Vattenfall v. Germany* (II). Рекомендуются в ходе публичной защиты озвучить причину, по которой в работе были рассмотрены промежуточные арбитражные (процессуальные) акты или неокончательные позиции сторон спора и арбитража. 4. Диссертантом в работе рассмотрены различные варианты реформы механизма УСИГ: создание специального апелляционного органа или универсального международного инвестиционного судебного учреждения, региональных инвестиционных судебных учреждений. Однако автор не рассматривает в работе имеющуюся тенденцию отказа от включения положений о механизме УСИГ в двухсторонние и многосторонние инвестиционные соглашения, что на наш взгляд, является упущением. 5. Автором в третьем параграфе первой главы проведена большая работа по систематизации научных взглядов по вопросу соотношения механизмов дипломатической защиты иностранных инвестиций, страхования иностранных инвестиций и УСИГ. Представляется необходимым прояснить в данном контексте позицию автора по вопросу «зонтичной оговорки» и ее относимости к тому или иному механизму защиты иностранных инвестиций.

II. Официального оппонента - кандидата юридических наук, доцента кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» Андрея Андреевича Дементьева, имеющий положительный характер, но отмечающий ряд дискуссионных положений: 1. Во всей работе, в том числе и во введении (с. 5) автор говорит о пересмотре ДИД многими государствами, однако, опуская процессы, связанные с полной отменой ДИД между некоторыми государствами, данный вопрос представляется важным в контексте реформы системы УСИГ и, в частности, позиции ЕС и его государств-членов относительно создания нового универсального инвестиционного суда. Этот вопрос подтверждается так же позицией автора на с. 6 диссертационного исследования о параллельности процессов пересмотра ДИД и предложениями по использованию альтернативных способов разрешения споров. Однако в работе не раскрывается взаимосвязь процессов пересмотра ДИД и создания альтернативных способов разрешения споров с денонсацией ДИД и реформой системы УСИГ. 2. С точки зрения теоретической значимости работы автору следовало бы полнее раскрыть место международного инвестиционного права в системе международного права. На с.20 в параграфе 1.1 автор указывает, что «Международное инвестиционное право является составной частью международного публичного права» без дополнительной конкретики, хотя в доктрине международного права существуют полярные мнения относительно его места в системе международного права. В ходе публичной защиты диссертанту предлагается ответить на данный вопрос. 3. В том же параграфе на с. 21 автор перечисляет правовые гарантии (которые являются принципами),

предоставляемые иностранным инвесторам. При этом не затрагивается вопрос их закрепления на международно-правовом уровне (помимо ДИД и МИС), что так же является проблемой современного международного инвестиционного права, так как арбитры в рамках системы УСИГ зачастую начинают толковать эти принципы на свое усмотрение. В этом же контексте автору необходимо раскрыть более конкретную позицию об отсутствии универсального регулирования инвестиционных отношений в широком понимании на универсальном уровне, о чем вскользь автор упоминает на с. 29. 4. В параграфе 1.2., в частности на с. 38, автор анализирует инвестиционные доктрины Х. Кальво и Л. Драго. В данном контексте стоило бы отдельно охарактеризовать позицию латиноамериканских государств о необходимости полного отказа от системы УСИГ, оставляя единственным способом разрешения споров национальную судебную систему государств. Эта мысль также раскрывается автором на с. 53, однако, также не упоминается отказ от системы УСИГ. 5. На страницах 51-52 автор заключает следующее: «... современный механизм УСИГ не предполагает разрешение споров между двумя государствами или государством и международной организацией». Осталась невысказанной позиция автора относительно т.н. «зонтичной оговорки», которая, в случае закрепления в ДИД, в целом, как раз и переводит инвестиционный спор на уровень спора государство-государство. 6. Во второй главе и, в частности, в параграфе 2.1. автор проводит глубокий анализ вопросов, связанных с обязанностью иностранных инвесторов подчиняться местному законодательству. В частности, что «в последнее время наблюдается тенденция к включению в двусторонние инвестиционные договоры (далее – ДИД) так называемых требований законности, которые подразумевают обязательство иностранных инвесторов соблюдать и уважать национальные законы принимающего государства, включая применимые права человека» (С. 62). Исходя из этого следует ли считать, что иностранные юридические и физические лица подчиняются местному законодательству благодаря оговоркам в ДИД, а не исходя из базовых принципов и понятий суверенитета государства и осуществления им юрисдикции на своей территории? 7. Диссертантом поднимается важный вопрос об отказе арбитров рассматривать споры, связанные с коррупцией в инвестиционных правоотношениях. Автору предлагается определить свою позицию по модернизации УСИГ в контексте разрешения дел, связанных с коррупцией. Особенно в контексте того, что это потребует от арбитра обладать квалификацией не только в вопросах инвестиций и экономики в целом, но и в области уголовного и административного правосудия, так как коррупция подпадает именно под эти категории ввиду криминализации на национальном уровне. 8. В параграфе 3.3. и в целом в главе 3 анализируются подходы к реформированию системы УСИГ и, в частности, создания универсального суда, что обсуждается в рамках деятельности Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ. Автор приводит положительные и негативные аспекты создания подобного нового международно-правового механизма. Однако, было бы хорошо также определить позицию диссертанта относительно самой возможности создания такого суда на универсальном уровне, учитывая, что уже

на момент начала обсуждений в Рабочей группе III ЮНСИТРАЛ мнения государств по этому вопросу разделились на три лагеря.

В отзывах официальных оппонентов отмечено, что содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

На автореферат поступили положительные отзывы:

1. Пономаренко Владислава Евгеньевича, доктора юридических наук, доцента; профессора кафедры публичного ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (без замечаний);

2. Николаева Андрея Михайловича, доктора юридических наук, доцента; профессора кафедры международного и интеграционного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (без замечаний);

3. Миронова Алексея Владимировича, кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета психологии и права ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (без замечаний).

4. Галушко Дмитрия Вячеславовича, доктора юридических наук, доцента кафедры международного права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». В отзыве отмечено, что положение 8, выносимое на защиту, указывает, что создание постоянных многосторонних инвестиционных судебных учреждений можно охарактеризовать как закономерный этап институционализации международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций. Рецензент просит высказать точку зрения диссертанта о возможности создания такого учреждения в рамках БРИКС.

5. Безбородова Юрия Сергеевича, доктора юридических наук, профессора кафедры международного и европейского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева». В отзыве отмечено, что В.В. Матвеевым проанализированы различные международно-правовые механизмы защиты иностранных инвестиций. В то же время, высказано пожелание услышать в ходе публичной защиты мнение автора о том, какой механизм является предпочтительным для евразийского и постсоветского пространств, а также правопорядка БРИКС, учитывая особенности заявленных регионов и национально-правовые особенности государств-участников.

6. Орловой Екатерины Сергеевны, кандидата юридических наук, советника экспертно-аналитического отдела Суда Евразийского экономического союза, в котором диссертанту заданы дискуссионные вопросы в свете рассуждения о существующем механизме УСИГ: какие существующие промежуточные результаты многосторонних переговоров по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами, проводимых в

рамках рабочей группы III ЮНСИТРАЛ, имеют наибольший шанс на дальнейшее одобрение участниками и последующую реализацию? Далее в отзыве рецензентом задан вопрос о том, на основании каких фактов делается вывод о неизбежности процесса создания постоянного международного судебного учреждения, а также возможно ли создание каких-либо институциональных механизмов для рассмотрения инвестиционных споров в рамках ЕАЭС.

В поступивших отзывах на диссертацию и автореферат отмечается актуальность избранной темы проведенного диссертационного исследования, степень обоснованности сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность и новизна, а также высокий уровень личного вклада соискателя в развитие правовой доктрины. В отзывах отмечается, что диссертация и автореферат соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Матвеев Владимир Владимирович - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в науке международного публичного права и, соответственно, области международного инвестиционного права, специализацией и сферой научных исследований, наличием достаточного количества исследований по теме, рассматриваемой соискателем, что позволило им определить научную и практическую значимость представленной диссертации.

По теме диссертационного исследования В.В. Матвеевым опубликовано пять научных работ, три из которых - в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом более 3 печатных листов: 1. Матвеев, В. В. Тенденции развития международно-правовых механизмов защиты прав иностранных инвесторов в контексте целей устойчивого развития / В. В. Матвеев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 127-136. – DOI 10.12737/jflcl.2022.017. – EDN MVHUEJ. 2. Матвеев, В. В. Регионализация как тенденция развития международно-правовых механизмов защиты прав иностранных инвесторов // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 3. – С. 17-20. – DOI 10.18572/1812-3910-2022-3-17-20. – EDN QGRFQL. 3. Матвеев, В. В. Роль международно-правового регулирования противодействия коррупции в достижении целей устойчивого развития // Международное публичное и частное право. – 2023. – № 2. – С. 37-40. – DOI 10.18572/1812-3910-2023-2-37-40. – EDN JTLBSR.

Степень достоверности проведенного исследования подтверждается тем, что сделанные диссертантом базируются на фундаментальных научных разработках, выводах и предложениях ведущих ученых о развитии механизмов защиты иностранных инвестиций и основываются на всестороннем

исследовании международно-правовых актов и практики международных инвестиционных арбитражей.

Научная новизна исследования заключается в решении научной задачи по разработке теоретических положений об институционализации международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций с учетом общих тенденций развития международно-правового регулирования (экологизация, гуманизация, регионализация и противодействие коррупции). Автором предложена научная международно-правовая характеристика процессов оформления и закрепления процедур и организационных структур, обеспечивающих защиту иностранных инвестиций.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что исследование актуальных проблем институционализации международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций вносит вклад в науку международного права, способствуют созданию обоснованного представления о правовой природе и системе международно-правовых механизмов защиты прав иностранных инвесторов. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы диссертационного исследования могут служить основой для разработки концепций совершенствования типового соглашения Российской Федерации о защите и поощрении иностранных инвестиций и формировании механизмов защиты иностранных инвестиций в рамках ЕАЭС и БРИКС. Полученные знания могут быть полезны для теоретического усиления позиций Российской Федерации в рамках работы рабочей группы III ЮНСИТРАЛ. Результаты исследования могут быть использованы в качестве материалов при подготовке рабочих программ и учебных пособий по дисциплинам «Международное экономическое право», «Международное инвестиционное право», «Международные судебные учреждения» и др.

Личное участие автора в получении результатов научных исследований, изложенных в диссертации, проявляется в самостоятельной разработке и решении поставленной научной задачи, практических проблем, имеющих существенное значение для международно-правовой науки, апробации его результатов, в выработке предложений по совершенствованию механизма правового регулирования в исследуемой сфере, а также в непосредственном участии автора в получении результатов, изложенных в исследовании, а именно:

1. Доказано, что международно-правовые механизмы защиты иностранных инвестиций – это комплексы процедур и организационных структур, урегулированные нормами международного публичного права, которые гарантируют соблюдение прав и обязанностей иностранных инвесторов, вытекающих из источников международного права и национального законодательства государств-реципиентов. К международно-правовым механизмам защиты иностранных инвестиций относятся: дипломатическая защита иностранных инвестиций, страхование (предоставление гарантий) иностранных инвестиций и урегулирование споров между инвестором и государством. Под процедурами понимаются предусмотренные международным

инвестиционным правом формы и методы защиты иностранных инвестиций, которые не требуют учреждения специальных международных организаций или учреждений. Под структурами понимаются международные межправительственные организации и учреждения, чья деятельность направлена на защиту иностранных инвестиций.

2. Установлено, что институционализация международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций является процессом образования, развития и актуализации правовых и организационно-правовых институтов, направленных на защиту иностранных инвестиций. К правовым институтам относится комплекс однородных норм, регламентирующий право иностранных инвесторов на защиту своих инвестиций, включая право на компенсацию, право добиваться дипломатической защиты своих инвестиций, передавать свои права требования своему государству, заключать договоры с международными межправительственным страховыми организациями и передавать право требования им, требовать переговоров и медиации, а также обращаться с исковыми заявлениями в международные инвестиционные арбитражи. Организационно-правовые институты представляют собой комплексы норм, регулирующих процедурные аспекты защиты иностранных инвестиций, правовой статус, функции и порядок работы международных межправительственных организаций, направленных на защиту иностранных инвестиций.

3. Выявлены следующие исторические этапы институционализации международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций на основании степени развития и сложности правовой организации рассматриваемых механизмов: прото-этап – защита инвестиций в эпоху колонизации военными методами (Ост-Индийская компания); первый этап – XVIII – начало XX века – эпоха дипломатической защиты иностранных инвестиций; второй этап – начало XX века – 60-е годы XX века – формирование прообразов современных механизмов защиты иностранных инвестиций в условиях практики национализации иностранных инвестиций; третий этап – 70-е годы XX века – конец первого десятилетия XXI века – утверждение современных механизмов защиты иностранных инвестиций в условиях усиления экономической взаимозависимости государств, деколонизации и глобализации, развития двусторонних договоров о защите и поощрение иностранных инвестиций; четвертый (современный) этап – 10-е годы XXI – настоящее время – кризис международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций, регионализация международного экономического правопорядка в результате кризиса глобализации на фоне экономических, социальных и политических кризисов, эпоха «гуманизации» международного экономического правопорядка.

4. Сделан вывод, что международно-правовые механизмы защиты иностранных инвестиций находятся в состоянии непрерывной институционализации, которая направлена на создание новых форм и методов защиты иностранных инвестиций и нахождение баланса между частными и публичными интересами. К частным интересам можно отнести необходимость защищать свои инвестиции в экономику иностранных государств, иметь низкую

регуляторную нагрузку в государстве-реципиенте иностранных инвестиций, иметь возможность взыскания компенсаций за неправомерные действия государства. Публичные интересы включают в себя необходимость проведения своевременной и эффективной регуляторной политики для достижения достаточного и устойчивого экономического роста, обеспечения социального и культурного развития, защиты своих граждан и национального бизнеса от недобросовестного поведения иностранных инвесторов. Вследствие особенностей (прошедшая волна национализаций в Восточной Европе, необходимость для новых государств после деколонизации привлекать иностранные инвестиции, а для развитых – защитить своих иностранных инвесторов в новых условиях) третьего этапа институционализации, современные механизмы защиты иностранных инвестиций имеют явный дисбаланс в сторону частных интересов. На современном этапе институционализации происходит изменение баланса в сторону публичных интересов вследствие экономического усиления развивающихся государств и «гуманизации» международного экономического правопорядка, что подтверждается политикой государств по пересмотру ДИД и МИС, а также практикой международного инвестиционного арбитража.

5. «Гуманизация» международного экономического правопорядка представляет собой комплекс процессов, направленных на создание такого регуляторного механизма мировой экономики, который сможет обеспечить устойчивое (гармоничное и гуманное) развитие человеческого капитала, что можно увидеть в рамках реализации резолюции Генеральной ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Установлено, что вследствие «гуманизации» международного экономического правопорядка происходит и «гуманизация» международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций, что является тенденцией их институционализации. Что выражается в усилении межотраслевого взаимовлияния международного права прав человека и международного экологического права на институционализацию международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций, закреплении доктрин «права на регулирование» и «права на развитие» в международных инвестиционных соглашениях и их отражение в практике международных инвестиционных арбитражей.

6. Предложено рассматривать регионализацию международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций как диалектическую противоположность глобализации международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций. Воздействуя на рассматриваемые механизмы в части их гармонизации и единства на региональном уровне, она также приводит к фрагментации универсального международного инвестиционного правопорядка и к деструктуризации механизмов защиты иностранных инвестиций на универсальном уровне.

7. Доказано, что коррупция деформирует международно-правовые механизмы защиты иностранных инвестиций в двух направлениях. Во-первых, искажая структуру инвестиционных правоотношений, при которых требования

инвестора или позиция государства становятся необоснованными, а решение спора – несправедливым. Такое происходит, когда коррупционный аспект проникает в сами инвестиционные правоотношения на любых этапах инвестиционной деятельности: от заключения контракта до репатриации инвестиций. Это приводит к невозможности осуществления юрисдикции органами по разрешению споров между инвестором и государством. Во-вторых, коррупция в инвестиционном арбитраже приводит к вынесению необоснованных решений, вследствие нарушения объективности и беспристрастности лиц, участвующих в процессе, и лиц, ответственных за принятие решений. На данный момент разрешение этой проблемы видится в четком соблюдении государствами и инвесторами Конвенции ООН против коррупции и развитии антикоррупционных стандартов деятельности механизмов по защите иностранных инвестиций.

8. Создание постоянных многосторонних инвестиционных судебных учреждений можно охарактеризовать как закономерный этап институционализации международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций. Это дает возможность преодолеть множество процессуально-организационных проблем международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций, таких как: недостаточность средств защиты после вынесения арбитражного решения; спорность юрисдикции после суброгации права требования инвестора в пользу международной страховой организации или государства; недостаточность антикоррупционного режима международного инвестиционного арбитража; отсутствие единообразия толкования положений международного права в практике международных инвестиционных арбитражей. В то же время, создание постоянных многосторонних инвестиционных судебных учреждений может привести к дальнейшей фрагментации международного инвестиционного правопорядка и механизмов защиты иностранных инвестиций, поскольку данные процессы протекают преимущественно на региональном уровне, а создание такого учреждения на универсальном уровне может привести к формированию замкнутых международно-правовых режимов защиты иностранных инвестиций вследствие малой поддержки государств и не взаимосвязанности универсального и региональных процессов.

В ходе публичной защиты были высказаны следующие замечания и поставлены вопросы для обсуждения: д.ю.н. Синицыным С.А. (вопрос о соотношении международно-правовых и национально-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций); д.ю.н. Колосовой Н.М. (относительно необходимости приводимой периодизации институционализации международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций); д.ю.н. Лапаевой В.В. (уточнялась позиция автора по вопросу «гуманизации» международного экономического правопорядка).

Соискатель В.В. Матвеев привел аргументированную авторскую позицию по всем поставленным вопросам и замечаниям в ходе заседания и конкретизировал собственную научную точку зрения.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Матвеева В.В. на тему «Международно-правовые механизмы защиты иностранных инвестиций: проблемы современной институционализации» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных задач, имеющих значение для совершенствования доктрины международного публичного права, оригинальное и завершённое научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку международного публичного права.

На заседании диссертационного совета 02.1.002.03 было принято решение присудить Матвееву Владимиру Владимировичу ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации 5.1.5. Международно-правовые науки, участвовавших в заседании, из 14 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 11, против – 0, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Анатолий Яковлевич Капустин

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Гузель Мухаметовна Азнагулова

14.12.2023 г.

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

А.Я. Капустин *Г.М. Азнагулова*
удостоверен

Заведующий отделом
управления персоналом

Александр
(А.Г. Забурцев)

